

Награды от руководства!

Где много травоядных животных?

Это луга!

Там много травоядных животных, но и много хищников, и людей из других племен.

Янь Мо полагал, что его запрос был очень простым, но на лице Ле явно читалось смиренное с судьбой: «Я знал, что будет нелегко», выражение.

— Самое большое пастбище в окрестностях находится в трех днях пути от нас. Есть несколько общих с другими племенами охотничьих угодий. Каждый раз, когда мы ходим туда, мы добываем много добычи, но идти туда нужно отрядом не меньше ста человек и нужно идти туда до зимы, тогда отряд соберет больше добычи. — Ле сжал кулаки.

Янь Мо вспомнил многочисленную армию воинов.

— Если мы пойдем туда, мы должны быть очень осторожны, — сказав это, Ле фактически признал, что они не смогут вернуться, хорошо если кто-то один вернется домой и расскажет обо всем.

Глядя, как лица окружающих становятся мрачными, Янь Мо пояснил:

— Нам не нужно туда идти. Есть ли поблизости большое стадо, нам не нужно на них охотиться, нам нужно следовать за ними.

— Следовать за ними? Следовать за травоядными, чтобы найти соль? — тут же спросил Бин.

Янь Мо не кивнул и не покачал головой, сохраняя таинственность. У него не было возможности искать минералы, он мог полагаться на логику своих знаний. Он вспомнил, что древние люди его мира полагались на ближайших животных, чтобы пополнить запасы соли. Люди, живущие у моря, вероятно, первыми обнаружили соль, те же, кто жил в глубинах материка, обнаружили, что травоядные иногда лизали некоторые камни и почву, и таким образом тоже нашли соль.

Поэтому он решил последовать их примеру.

Во всяком случае, он не смог придумать лучшего способа, поэтому просто решил попробовать.

Согласно некоторым подсказкам и предположениям из памяти тела, он даже подумал, что жрец Яньшань, вероятно, нашел соляную гору, выслеживая и наблюдая за травоядными

животными.

Никто не видел странности в том, что Янь Мо отказывался отвечать. Жрецы и их ученики всегда были скрытными. Такая способность находить соль через животных, поедающих траву, должно быть была одной из тех, которые передаются жрецами Яньшань.

Юань Чжань поднялся, казалось, он искал какие-то следы. Наконец он указал в определенном направлении.

— Если мы пойдем на луга феникса¹, на юго-восток, то примерно через день найдем небольшое стадо овец.

— Юго-восток? — Ле тоже встал и посмотрел вдаль. — Я помню, что там поблизости племя Дуцы². Не попадём ли мы к ним?

— Луга феникса лучше, чем уголья, — спокойно сказал Юань Чжань, — сейчас последний охотничий период перед зимним сезоном. Все ближайшие большие племена там. Там же большинство свирепых зверей. Если мы попадемся, нас либо съедят звери, либо пленят и убьют люди из других племен.

— С Дуцы тоже будет трудно иметь дело. Хотя этих людей мало, от их ядовитых жал очень трудно защититься. К тому же они даже не разговаривают, с ними бесполезно договариваться. Вождь всегда хотел убить их, но он волнуется, что потеряет много воинов на войне, и дикари пока не напали на соседние племена.

Дикари? Удивительно было слышать, как первобытные люди называют кого-то дикарями! Янь Мо вдруг заинтересовался племенем Дуцы. Если это молодое племя, которые только начинают развиваться, может быть, они лучше ему подходят, чем люди из племени Юань Цзи? Вот только язык может стать проблемой.

— Пока мы будем вести себя осторожно, не грабить стада овец. Дуцы не будут связываться с нами. Они не могут использовать свои жала слишком часто, если они истощат их, они умрут.

Последнюю часть из сказанного Юань Чжанем Янь Мо почти не понял. Почему если племя Дуцы будут часто использовать жала, они умрут? Не потому ли, что ядовитые иглы, которые они используют слишком токсичны, и яд при частом его использовании проникает в организм?

Янь Мо еще более заинтересовался. Он жаждал встретиться с Дуцы, чтобы взглянуть на жала. Если бы он смог создать противоядие от их яда, получилось бы великолепное оружие для самообороны и спасения жизни.

— Хорошо, тогда идём туда. Солнце уже садится. Сначала нам нужно найти место, где можно переночевать, перед тем как идти на юго-восток... Ближайшее место для лагеря еще очень

далеко, нам нужно поспешить! — Ле посмотрел на солнце и сразу же начал подгонять всех отправляться в дорогу.

Все поднялись, никто больше не сказал ни слова, просто взяли свой багаж и пошли. Из-за инцидента в зыбучих песках они провели здесь много времени, и теперь солнце опустилось на высоту двух человек от вершины холма Хаса.

Всю дорогу молчали, все просто торопливо шли. По дороге пили воду из попадавшихся на пути источников, Янь Мо не успел осмотреть близлежащие растения, Юань Чжань торопил его идти быстрее. Янь Мо пока еще не осознавал, насколько опасна ночь в степи.

Наконец, когда небо на горизонте окрасилось в красный, отряд добрался до места, о котором говорил Ле. Это место было далеко от источника воды, и его прикрывала небольшая насыпь. На земле было много огненных ям и костей. Должно быть, это одна из обычных стоянок, где воины племени Юань Цзи останавливались, когда выходили на охоту.

Еще было светло, Юань Чжань передал Янь Мо заботам Цао Тин и вместе с Бином, Дяо и Шанем, вооруженные копьями, они отправились на охоту.

Ле достал два кремня, положил клочок сена в костыше и передал камни Вэнь Шэну.

Вэнь Шэн, держа два камня над сеном, долго бил их друг о друга, но высекаемых искр было недостаточно, чтобы зажечь сено. Это заняло много времени, другие тоже попробовали зажечь огонь, но, когда охотники вернулись с добычей, разделанной у источника воды, огонь все еще не зажегся.

Наконец Ле объявил:

— Дух огня сегодня в плохом настроении, ложимся спать.

«Ха?! — Янь Мо уставился на Ле, он не мог в это поверить. — Может быть, поэтому они не разводят огонь в дикой природе? Потому что это зависит от удачи?»

— Лучше не разводить огонь, чтобы не привлекать зверей. Ночью холодно, будем спать, прижавшись друг к другу, — лицо Дяо ничего не выражало, он вовсе не придавал этому значения.

Янь Мо хотел опровергнуть это еще в прошлый раз, когда Юань Чжань заявил ему это. На этот раз речь шла о безопасности его жизни и комфорте в лагере. Янь Мо не мог промолчать.

— Звери боятся огня. Если будет гореть огонь, нам не нужно будет беспокоиться, они не посмеют подойти, даже если мы будем жарить мясо. Огонь отгонит комаров, и рядом с костром тепло спать. Очень много преимуществ.

— Хотелось бы, чтобы было от чего зажечь огонь, но мы не в племени. В племени его постоянно поддерживают, и можно взять его в любое время, — беспомощно сказал Мэн.

«Конечно, вы будете утешаться тем, что огонь привлечет зверей и тому подобное если вам так сложно добыть огонь».

Неудивительно, что у воинов такие трудности. Древние люди из его мира не любили путешествовать на большие расстояния и на долгое время. Как правило, охота и собирательство совершались у дверей дома, и редко кто оставался на ночь в дикой природе. Когда появилось кресало, кремь и трут, которые можно было взять с собой и которым легко было разжечь огонь, люди осмелились путешествовать на дальние расстояния.

Племя Юань Цзи покидая свое поселение, вероятно полагалось на количественное преимущество. И когда людей много, можно поручить зажигать огонь рабам, каждый по очереди пытался разжечь огонь и если у кого-то одного получалось, тогда у них был огонь.

Но если людей мало, и мало приспособлений, то добыть огонь трудно, как сейчас. В темноте никто не хочет тратить время и силы, просто хочется набить желудок и заснуть.

Янь Мо почесал голову, в его волосах наверняка завелись вши.

Развести огонь при помощи камней можно, но, если хочешь добиться хороших результатов, следует обратить внимание на свойства камней, и лучше всего подойдут такие минералы, как пирит, фосфорсодержащая медная руда и вермикулит.

В дополнение к камням, в нынешних условиях, можно было бы развести огонь трением, но хоть это и казалось легким, существуют определенные требования, чтобы это получилось. Уже поздно и темно, нелегко найти подходящие сухое дерево, крепкую ветку, легковоспламеняющийся трут, и чтобы быстро развести огонь, лучше всего сделать лук со струной.

— Могу я посмотреть на эти камни? — спросил Янь Мо.

Ле было все равно, он бросил ему камни.

За исключением минералов, которые можно использовать в качестве лекарств, Янь Мо мало что знал о руде, он просто хотел взглянуть, но и правда увидел проблему.

Эти камни, кажется, использовались уже очень долгого, углы стерлись и стали гладкими.

Янь Мо спросил:

— Края этих камней были острее, когда они вам достались?

— Да, я подобрал их у шлифовального камня на каменоломне, там много обломков, — не задумываясь ответил Мэн.

— Сначала этими камнями было легче высекать искру?

Мэн посмотрел на старшего брата, Ле хорошенько подумал и кивнул.

— Тогда, вы можете попробовать обточить камень, чтобы сделать острый край, а затем острой стороной бить о другой камень. Может быть, на этот раз вы выбьете искру быстрее. Кроме того, когда кто-то один будет бить по камню, другому лучше всего лечь ничком сбоку и дуть на траву... подождите, дайте мне траву.

Мэн немедленно схватил сухую траву и стремительно передал его Янь Мо.

Янь Мо потрогал траву, она была сухой, но недостаточно хорошо воспламеняющейся для трута.

Поэтому Янь Мо взял два камня, зажал траву между ними и начал тереть.

— Что делаешь? — спросил Мэн с любопытством.

Любопытно было не только ему почти каждый, кто видел ночью, смотрел на него. Юань Чжань вытащил грубую соль, смешал ее с водой в деревянном ковше и неторопливо натер уже разделанную и выпотрошенную степную крысу.

Янь Мо, не поднимая головы, ответил:

— Измельчаю трут.

— Трут? — все разом наострили уши.

— Это то, что легко воспламеняется, сухой мох, сухая трава, высушенные перья и всякое такое. Лучше сначала растереть и скомкать их и сделать их более рыхлыми... чтобы они стали легче и мягче, — терпеливо разъяснял Янь Мо. — Когда разжигаете огонь, надо положить это легковоспламеняющееся вещество под кремень, на него упадет искра и вы сможете зажечь его легким дуновением. Подождите пока трут не загорится, а потом добавьте еще, сухую траву или что-то такое же. Слишком много не добавляйте, дайте разжечься огню.

Глаза Мэна сияли.

— Маленький раб, ты так много знаешь.

— ...Я ученик жреца.

«Извините, я просто обобщил знания своих предшественников за многие годы. Даже если я не расскажу этого сейчас, вы естественным образом разовьетесь сами и улучшите метод разжигания огня».

— Но я не думаю, что Цю Нин, ученик нашего жреца знает столько же, сколько и ты. Он на две весны старше тебя, — Мэн протянул руку и ущипнул юношу за щеку. — Все красавчики ученики жрецов такие худые? На твоём лице нет мяса.

«Вот я поднажрусь, тогда и посмотрим худой я или нет». Янь Мо схватил его за руку и оттолкнул.

— Тихо, если нечем заняться, помоги мне разжечь огонь.

— Хорошо! Дай это мне, — Мэн не мог сидеть без дела, он схватил горсть сухой травы и начал растирать ее ладонях.

Ле посмотрел на юношу, поджавшего губы, как представитель другого племени он начал волноваться не слишком ли много секретов выдал парень, не проклянут ли его духи усопших жрецов народа Яньшань.

Бин, подготавливая степную крысу, с подозрением смотрел на юношу. Действительно ли ученик жреца такой доброжелательный?

Сначала Янь Мо хотел поручить что-нибудь и другим рабам, но заметил, что Ян Вэй и Ся Фэй почти не двигались после захода солнца. А Вэнь Шэн и Цао Тин? на Вэнь Шэна ночь никак не повлияла, Цао Тин тоже потихоньку что-то делала на ощупь.

Не ночная ли это слепота из-за недостатка питания? Говорят, что в древние времена у многих людей были такие проблемы, даже в современное время многие люди в горных деревнях все равно что слепнут ночью.

Но почему тогда все воины Юань Цзи прекрасно видят в темноте? Потому что они едят лучше, чем рабы?

Тогда почему Вэнь Шэн и он могут видеть?

А? И правда! Как он мог видеть так ясно?

Янь Мо повернулся и посмотрел на свою ладонь, посмотрел на людей и окружающий его пейзаж, и наконец обнаружил, что это странно.

Раньше в поселении с наступлением темноты все ложились спать, когда не спали, зажигали факел. Он не замечал никаких изменений в зрении, но это произошло в дикой природе. Хотя на небе были звезды, но не было огня, он мог ясно видеть пальцы перед глазами. И как это возможно, что он так же ясно как днем видел предметы на расстоянии двадцати-тридцати метров? А чуть дальше он видел грубый контур.

Он врач. Он не мог не знать каким должно быть нормальное человеческое зрение, вот только его зрительные способности совсем ненормальные.

Что происходит? Янь Мо не замечал, что он так хорошо видит ночью в последние несколько дней. В какой момент его глаза стали такими зоркими ночью?

Руководство изменяет его тело? Как растет и его способность к исцелению?

Или... это глаз яо пэна, который на днях Юань Чжань засунул ему в рот, изменили его зрение?

Янь Мо с противоречивыми эмоциями посмотрел на занятого Юань Чжаня, если бы это было так, это бы объяснило завистливые и ревностные взгляды Дяо и Цао Тин в тот день.

Самый сильный здоровяк Шань взял кремень и расколол его большим камнем, обнажая острые края.

Согласно строгим инструкциям Янь Мо, Мэн высекал искры, Вэнь Шэн раздувал огонь, а здоровяк Шань добавлял сухую траву и совсем скоро они разожгли огонь.

После того как пламя разгорелось, в лагере раздались негромкие возгласы.

От того ли, что это всех взволновало или чтобы отпугнуть зверей, а может быть, чтобы согреться, одиннадцать человек, исключая Янь Мо, который притворно не мог ходить, работая вместе, разожгли еще три костра.

Никто не сказал, что будет есть сырое или сушеное мясо. Те, кто не выдержал голода и поел сушеное мясо, сейчас сожалели об этом. Но они съели немного и сейчас были не против догнаться свежеприготовленным мясом.

Четверка воинов, ходивших на охоту, из-за опасения, что на них нападут ночные хищники, поймала только четырех степных крыс и двух хитрых зайцев³.

Но вместе с вяленным мясом, которое несли с собой, двенадцати человекам сегодня вечером

вполне хватило еды.

Пока жарили мясо Янь Мо нечем было заняться, и он использовал свободное время, чтобы узнать не уменьшился ли его счет.

Руководство загорелось и, согласно инструкции, показало текущий счет и общий список за что уменьшились очки.

///Изготовление рюкзака

- 10 очков мрази

Обучение других изготовлению рюкзаков, уровень сложности ремесла достиг 3 уровня

- 3 очка мрази///

///Изготовление набора брони из шкуры

- 20 очков мрази

Обучение других изготовлению доспехов из шкуры, уровень сложности ремесла достиг 2 уровня

- 2 очка мрази///

///Изготовление одежды из меха

- 10 очков мрази

Обучение других изготовлению одежды из меха, уровень сложности ремесла достиг 1 уровня

- 1 очко мрази///

Вышеупомянутые три пункта, включая обучение, прямо и косвенно сократили счет на 79 пунктов.

Спасение людей, как он и ожидал, сократило счет на целых 400 пунктов.

Кроме того, метод спасения людей в зыбучих песках также снизил его на 20 пунктов.

Еще за обучение разжигать огонь было снято 20 пунктов.

Увидев это, Янь Мо немного удивился, но подумал, что этот способ, использовать камни для разведения огня уже существует, он лишь немного поделился своим опытом. Разумно, что счет был уменьшен только на 20 пунктов.

Самое смешное и странное, что среди списка его заслуг был еще один:

///Кормление трех голодных железных драконов, один раз, насыщение малое

- 1 очко мрази///

Увидев это, Янь Мо чуть не выругался, а затем развеселился. В таком случае, если это уменьшает счет, то если он убьет железного дракона, это увеличит его?

Пока об этом можно забыть, он сможет проверить это только много позже. Еще одно сообщение руководства полностью захватило разум Янь Мо.

///Поздравляю изгнанника за снижение очков мрази в совокупности более, чем на 500 пунктов! Чтобы вознаградить энтузиазм изгнанника и поощрить дальнейшее активное его исправление, он поощряется травяным мешком объемом 5 кубических метров.///

///Примечание: травяной мешок может содержать только лекарственные препараты. Предметы в травяном мешке будут оставаться в неизменном состоянии до тех пор, пока они не будут изъяты. Утеря не восполняется, Изгнаннику рекомендуется использовать его и использовать часто, чтобы поскорее исправиться.///

Янь Мо нетерпеливо открыл список наград, список, ранее содержавший одну строчку, теперь содержал две строчки наград.

Парень был не настолько глуп, чтобы получить приз сейчас, но его пальцы погладили два слова - травяной мешок, его сердце ликовало.

Что хотят больше всего собиратели трав? В дополнение к навыкам распознавания, выкапывания и сушке на огне трав, кто не хочет такое сокровище, как духовная сумка, которая может сохранять свежесть, не занимает места и не имеет веса?

С этим предметом, хотя объем в пять кубометров и не велик, ему не придется грустить, глядя на придорожные травы! Самое главное, что он гарантирует свежесть трав и лекарств, что является божественной функцией!

С такой наградой Янь Мо чувствовал, что все четыре раза были не напрасны. Даже если

спасенные не испытывали благодарности, даже если воины Юань Цзи недостаточно благодарны, он думал, что это не имело значения.

«О, я здесь, чтобы уменьшить счет мрази и заработать награду. За что я хочу благодарности? Кто-то совсем не в себе».

Он был слишком взволнован, Янь Мо ничего не сказал, но излил свое волнение по-другому.

— Я сделаю переносной огонь, — он тихо сел рядом с Юань Чжанем.

— Переносной огонь? — Юань Чжань с сожалением проглотил последний хрящик и с усилием повторил слова.

— Приспособление, в котором можно хранить тлеющий трут, чтобы его удобно было носить с собой, им будет намного проще разжигать костер.

Юань Чжань сжал пальцы, выражение его лица стало серьезным.

— Как это сделать?

— Мне нужна бамбуковая трубка... Ну, возможно, ты даже никогда не видел бамбук. Трубка из дерева, которое не боится огня или трубка из камня тоже подойдет, она должна быть такой длины и толщины, внутри она должна быть пустой и один конец должен быть запечатан, другой открыт. Она будет закрываться пробкой, трут будет храниться внутри и всегда готов к использованию.

— Разве трут в такой трубке не погаснет? — Юань Чжань никогда не слышал о бамбуке, но его больше беспокоило как сохранить огонь.

— При неполном сгорании... Я не знаю, как рассказать, ты узнаешь это позже.

Юань Чжань не разозлился на такое отношение, для него это была способность жреца. Молодой человек тихо спросил:

— Что такое бамбук?

Янь Мо оторвал мясо.

— Это очень хорошая вещь!

И Янь Мо стал рассказывать Юань Чжаню разнообразные сведения о полезных свойствах

бамбука.

— Я не видел таких растений поблизости, — лицо молодого воина выражало досаду. — Дерево, которое не боится огня... я не знаю такое. Камень могли отполировать рабы. Нужно было сказать мне раньше.

Сказать раньше, чтобы ты передал меня своему жрецу? Янь Мо сдержал желание закатить глаза, оторвал большой кусок мяса и поднес его ко рту молодого человека, пытаясь убедить себя, что делает это, как родитель, кормящий взрослого сына!

Юань Чжань, в котором видели взрослого сына, открыл рот и проглотил мясо. Он поднял руку и коснулся спины маленького раба.

По коже Янь Мо побежали мурашки. Из всего отряда, единственный, кто по-настоящему может защитить его сейчас, это свирепый молодой воин, который считает его наполовину женой. Чтобы подчинить этих людей, он должен сначала восстановить статус мужчины.

И если хочешь, чтобы человек с сильным характером, диким умом, грубой природой и жесткой рукой смягчился, сначала он сам должен проявить мягкость и умение общаться.

Конечно, Янь Мо категорично бы отрицал, что таким образом соблазняет, он полагал, что приручает дикого человека!

Ночью Юань Чжань, к которому его раб искренне проявил хорошее отношение, воспламенился желанием и не заботясь о том, слушает ли их кто-нибудь рядом, большую часть ночи, обнимая Янь Мо, терся об него.

К счастью, завтра нужно было выходить в дорогу, Юань Чжань боялся, что снова травмирует Янь Мо, и обошелся без проникновения.

Слушая крики разных неизвестных животных неподалеку и несдерживаемые звуки похоти в лагере, Янь Мо, между прочим, ощутил движение различных мелких насекомых вокруг. Позволяя молодому дикарю свободно тереться об него, Янь Мо мысленно повторял основные принципы из травника.

Когда он встал утром Ле и Цюэ Я, ответственные за первую смену ночной стражи, не умолкая радовались тому, как редко им удавалось так хорошо провести ночь снаружи, как было тепло у огня и как удобно укрываться меховым одеянием.

Ся Фэй, стоя рядом с Мэном, со странным блеском в глазах смотрела на Янь Мо. Некоторое время она колебалась затем в один прыжок оказалась перед ним.

— Еще раз.

— Что еще раз? — Янь Мо никак не отреагировал на ее близость.

Мэн хотел объяснить, но Юань Чжань, который нес последнюю вахту, оттолкнул его.

— Давай собирайся, пора идти!

Автору есть что сказать:

Малый театр № 01:

Янь Мо, держа корень травы, скрипел зубами, одновременно усмехаясь.

Юань Чжань подошел и ткнул его:

— Кто обидел тебя? Видел бы ты свое дикое лицо!

Янь Мо разорвал корень, продолжая усмехаться:

— Ты знаешь, сегодня мы не сможем никуда и носа высунуть из зыбучих песков.

Юань Чжань:

— Что случилось?

Янь Мо:

— Просто мое божественное руководство только что сказало мне, что мой человек, который следил для меня вчера вечером, видел, что глава была загружена в семь часов, а опубликована в двенадцать часов! Все это время она не редактировала текст! А самое ужасное, что она также потратила больше получаса, пытаясь выяснить, появился ли персонаж в главе чужого произведения, потому что она без ума от этого персонажа!

Юань Чжань:

— ... О чем ты говоришь? Я не понимаю! Руководство, кто это? Это жрец, который велел тебе искать море на юге?

Янь Мо... засовывая корень травы в рот Юань Чжэня:

— Иди чисти зубы!

Сноски:

1. Тут речь идет о папоротнике 蕨 蕨 птерис венковидный, первые два иероглифа имеют значение хвостовые перья феникса, кто не знает, как выглядит хвост феникса, погуглите птерис))) для удобства в тексте просто поля феникса.

2. Дуцы 毒 - жало

3. Хитрый заяц 狡兔 - герой пословиц и сказок, почти мифический))

<http://bllate.org/book/13594/1205480>